

что если бог всемогущ, то ему совершенно не нужны помощники в деле „поновления“ „человеческого образа“. Рационалистическую критику Косой дополняет и усиливает социальной — он подчеркивает, что человеческое общество не изменилось после Христа, жизнь осталась прежней.

В этих рассуждениях Косого, кроме всего, интересна мысль о естественном законе, которому повинуются человеческая жизнь и который приравнивает человека ко всем прочим живым существам:

„Что убо глаголеши часто поновити богу обетшавший образ свой и создание его падшее воздвигнути ему и исправити, не глаголеши же, что обетшание образу, что же ли зданию падение, како же ли обновление и въздвижение и исправление ему?.. Да како образ божий в человечестве истле, человеком живущим одинако и пребывающим якоже от начала, такоже и по Христове пришествии тоже человеком пребывающим и живущим, рожающимся и умирающим? Елицы естеством здравы бываху человецы, здрави и до смерти пребывают; елицы же человецы впадают в недуги, тии истлевают различно. Которое убо тому поновление или воздвижение есть, такоже пребывающим человеком, якоже до пришествия Христова и по пришествии его?.. Что убо ты глаголеши, яко созидая человека бог вначале поможение поползнутию его изготова? Что убо человек, или что есть сие, еже умрет человек. Не умирают ли рыбы великия в море и гады, и киты, такоже и птицы небесные, и звери, и львы, и слоны великия на земли? Вся та создание божие, якоже и человек. Буди убо яко и восхоте бог человеку помощь изготovati, да чесо же убо ради сыну его воплотитися, а не послати богу иного кого на помощь худости человечестей, яко же и царь человек свой образ хитрицем или исправит, или поновит“.<sup>1</sup>

По мнению Косого, Христос мог быть только учителем людей, их хотадем перед богом.

Провозглашая „единого бога“, „отца“ всего существующего, Косой, однако, стремится всячески ограничить его влияние на человеческую жизнь. Косой оставляет за богом только акт создания человека, совершенно освобождая человеческую жизнь и деятельность от вмешательства божества.

Таким образом Косой отвергает все учение современной ему официальной церкви как неистинное, не отвечающее подлинной, по его понятиям, религии.

Кого же Косой считает виновниками искажения религии, виновниками того, что истинная вера заменена идолопоклонством, что проповедуется поклонение мертвецам и живым вместо истинного бога, что „человеческое предание“ и „измышление“ поставлены вместо заповедей бога, что на место истинной религии встала грубая, выгодная кое-кому подделка?

Виновником всего этого Косой объявляет церковную иерархию. В своих выступлениях против попов и епископов он старается развенчать их, „совлечь покров святости“ с их личностей, дел, учения. Косой обвиняет церковную иерархию в умышленном сокрытии истинного бога, священных „столповых“ книг и пр. Его цель — доказать несовместимость существования этой „многосложной, искусственной“ иерархии с истинной верой, с истинным православием. Он так характеризует представителей церковной иерархии: „Ныне попы не суть священники божии,

<sup>1</sup> Истинны показание. . . , стр. 276—277, 262—263.